

Глава 64

Опешили не только они — по залу пронёсся недоумённый гул.

— Что здесь, чёрт возьми, происходит?! — Из-за стола поднялся холёный мужчина, промокнув губы салфеткой.

В подобном заведении недостатка во влиятельных господах не наблюдалось.

— Ньюман Росетти? — ледяным тоном осведомился возглавлявший отряд офицер.

Пожилой джентльмен во фраке, сидевший неподалёку от Гейла и Валентина, недовольно нахмурился:

— Что вы себе позволяете?! Это...

— Вы Ньюман Росетти?

— Кто дал вам право арестовывать людей в Павильоне Сирила?!

— Значит, не ошиблись. Взять его! — сухо скомандовал офицер.

Пожилой господин лишь презрительно усмехнулся:

— Погляжу, Пейсен совсем страх потерял.

В его поведении не было и тени робости. Он спокойно поднялся и без лишних слов последовал за конвоем.

Помимо него вооружённые до зубов солдаты увели из зала ещё двоих.

Девушка, которая совсем недавно пыталась с ними кокетничать, побледнела от страха и поспешила незаметно выскользнуть из заведения.

Валентин подпёр подбородок ладонью и тихо рассмеялся:

— А этот Пейсен, я погляжу, не промах.

Гейл, никогда не считавший себя искушённым в политических интригах, недоуменно спросил:

— И ему не лень устраивать чистки прямо сейчас?

— Ну разумеется. Решил прикрыться нами, чтобы избавиться от неугодных. Похоже, Гейл, мы слишком слабо на него надавили.

Гейл сразу всё понял.

— Надо же, земля под ногами горит, а он интриги плетёт.

Его искренне поражала ушлость подобных чинуш. У парня просто в голове не укладывалось, как можно быть настолько изворотливым.

Валентин подцепил вилкой сочный кусочек стейка, который Гейл предусмотрительно нарезал для него, неторопливо разжевал и заметил:

— Что ж, мы ведь не собираемся таскать для него каштаны из огня бесплатно?

— Само собой.

— Значит, придётся подкинуть ему новых забот.

Надо признать, на Кантелине они устроились с комфортом.

Сладкое, пьянящее чувство риска — ходить под самым носом у врага, оставаясь неуловимыми, — держало нервы натянутыми как струны. Эта ежеминутная опасность и предвкушение разоблачения невероятно будоражили кровь, придавая даже самым обыденным вещам особый, пикантный привкус.

Впрочем, такова уж мужская природа: в обстановке вечной угрозы близость обретала оттенок тайного, запретного наслаждения.

Утреннее солнце мягко просачивалось сквозь панорамные окна. Тонкая белая вуаль штор задерживала яркие лучи, наполняя спальню рассеянным, свежим светом. В воздухе веяло приятной прохладой.

«... В официальном обращении верховный консул заявил, что клан Росетти напрямую причастен к резонансному убийству генерал-майора Теренса. В настоящий момент ведётся масштабное расследование...»

Голос ведущей звучал мягко и профессионально, а качество трёхмерной голограммы позволяло разглядеть даже крошечную коричневую родинку у внешнего уголка её глаза.

— Дешёвый цирк. До чего же предсказуемо, — Гейл, полулежавший в постели, лениво фыркнул.

Валентин, потянувшись, возразил:

— И всё же стоит признать, разыграл он это как по нотам.

Гейл небрежно взмахнул рукой перед собой, и проекционный экран послушно переключился на другой канал.

В отличие от полыхавших в огне войны Млечного Пути, Юньхуэя и Цанлани, в галактике Инцюн царило относительное спокойствие. Сетка вещания ломилась от развлекательных передач, и на большинстве каналов крутили слезливые мелодрамы. Шли века, а вечные сюжеты о любви оставались бестселлерами. Разве что теперь никого не смущало разнообразие типажей и ориентаций героев, а однополые романтические шоу пользовались у аудитории даже большим спросом, чем классические гетеросексуальные истории.

Гейл сладко зевнул:

— Может, поспим ещё часок?

— Давай. Кстати, я слышал, здесь есть знаменитые поющие фонтаны. Прогуляемся после обеда?

Гейл усмехнулся. Ему вдруг показалось, что их затянувшийся побег всё больше напоминает... медовый месяц.

— На планете объявлено осадное положение. Думаешь, парки открыты?

— Кто знает. Попытка не пытка.

—... И то верно. Всё равно делать нечего.

— Вот именно.

Но если в уютной спальне время тянулось лениво и безмятежно, то в резиденции верховного консула обстановка была накалена до предела.

Пейсен мерил шагами кабинет, едва сдерживая ярость:

— И это все ваши результаты?! Ни единого следа?!

— К сожалению, нет... господин консул.

— Вы же клялись мне, что ваша хваленая технология даёт стопроцентный результат!

Стоявший перед ним ведущий лаборант в белоснежном халате виновато опустил глаза:

— Теоретически, обойти сканирование ДНК-детектора физически невозможно...

— Теоретически?! И каков итог?

— Мы расширили диапазон поиска на всю территорию Кантелины, и алгоритм выдал единственный возможный вариант...

Взгляд Пейсена стал ледяным:

— Говори.

— Скорее всего, они покинули пределы планеты, — скороговоркой выпалил учёный.

Тяжёлый стакан полетел со стола и со звоном разбился прямо у ног лаборанта. Тот испуганно отпрянул.

— Исключено! — отрезал Пейсен.

— Господин консул, но аппаратура не ошибается...

— Ты глухой?! Я сказал — они здесь! Они не могли улететь! — Пейсен окончательно сорвался на крик.

Он подошёл к окну и уставился на тяжёлые свинцовые тучи, затянувшие небо над столицей. Воздух казался наэлектризованным — затишье перед настоящей бурей.

— Я досконально изучил их повадки, — уже тише, заставив себя успокоиться, произнёс он. — Эти двое не уйдут, пока не доведут дело до конца. Они прячутся где-то в городе и, возможно, прямо сейчас с усмешкой наблюдают из окон за моими патрулями.

Его голос окончательно обрёл прежнюю властную холодность:

— Вызовите ко мне вице-адмирала Фан Айюнь.

Помертвевший от страха учёный поспешно ретировался, пятась к выходу. Спустя минуту за дверью послышался уверенный, чёткий стук каблуков по металлическому полу.

— Слушаю, господин консул.

Низкий, чуть хрипловатый женский голос звучал на удивление чарующе.

Пейсен обернулся к вошедшей. Строгий приталенный мундир лишь подчёркивал её безупречную выправку и статную фигуру.

Если убитый вчера Теренс считался левой рукой Пейсена, то Фан Айюнь без преувеличения была его правой рукой. И, будучи правшой, консул ценил этот инструмент куда выше первого.

Влияние Пейсена в Легионе Серебряного Орла держалось не на пустых словах. Помимо покойного генерал-майора Теренса, его главной опорой являлась Фан Айюнь — признанный военный гений, занимавшая пост главнокомандующего легионом в звании вице-адмирала.

В свои сорок девять лет она по меркам нынешней эпохи считалась совсем молодой. Благодаря выдающейся генетике и регулярным тренировкам Фан выглядела потрясающе: длинные каштаново-красные волосы, выразительные тёмные глаза и чувственные губы. Её красота не имела ничего общего с изнеженностью светских дам — она была хищной, волевой и агрессивной, в точности как и её характер.

Как и Вивиан, она заблистала на политической арене ещё в юности, стремительно взбираясь по карьерной лестнице. И когда Пейсену удалось оттеснить от дел маршала Редпана Симпа, именно Фан Айюнь взяла в свои руки бразды реального правления легионом.

— Айюнь, боюсь, мне снова нужна твоя помощь, — мягко произнёс Пейсен.

Она изогнула бровь:

— Дело в убийстве Теренса?

— Да. Но я запрещаю тебе лично участвовать в поисках. Эти двое смертельно опасны, их цель — высший офицерский состав.

Лицо консула посуровело.

Потери Фан Айюнь его режим просто не переживёт.

Женщина лишь снисходительно усмехнулась:

— Я далеко не так глупа, как этот покойный идиот.

— И всё же побереги себя. Сейчас не время для неоправданного риска.

— Хорошо, — уступила вице-адмирал. — Я отправлю на их поиски особый отряд. Но ты уверен, что стоит вводить на Кантелине военное положение? Против нас играют всего два человека.

Пейсен горько усмехнулся:

— Думаешь, мне этого хочется? Эти наёмники — чудовища. Вчера днём они напали на Джоса, и тот уцелел лишь чудом. Ночью они безжалостно устранили Теренса. Прошли сутки, а у нас нет ни единой зацепки! У меня нет выбора. Но ты, Айюнь, держись в стороне. Обещай мне.

Он повторил это дважды, прекрасно зная её привычку лично лезть в самое пекло.

— Я тебя услышала, господин консул, — задумчиво кивнула она.

— И ещё. Начинай передислокацию сил. Похоже, очень скоро нам придётся объявить войну Легиону Надежды, — произнёс Пейсен ровным тоном, хотя при упоминании мятежников в его голосе проскользнула откровенная издёвка.

На фоне колоссальной мощи Легиона Серебряного Орла этот сброд казался кучкой детей, копошащихся в песочнице. Смехотворная угроза.

Выйдя из кабинета Пейсена, Фан Айюнь остановилась. Её взгляд потемнел.

«Значит, герой этих... грешников?»

Тем временем на далёкой планете Чёрный Скорпион Вивиан жилось далеко не так сладко, как развлекающимся Гейлу и Валентину.

Весть об устранении Теренса достигла Чёрного Скорпиона всего за пару дней, спровоцировав среди грешников новую волну ликования.

Имя покойного генерал-майора ненавидел каждый второй: руки этого убеждённого ксенофоба и расиста были по локоть в крови безвинных жертв.

Вивиан спешно перегруппировывала основные силы Легиона Надежды — оставаться на Чёрном Скорпионе становилось слишком опасно.

— Как продвигаются работы на новой точке? — спросила она у Мю Цзюньин.

Та мягко улыбнулась:

— Первая очередь базы практически завершена. Со второй придётся немного подождать.

— Понимаю. Не переживай, Теренс уже в могиле, значит, и до Мю Цуйин черёд дойдёт. Гейл и Валентин слов на ветер не бросают, их верность делу не вызывает сомнений, — Вивиан тоже не сдержала улыбки.

Мю Цзюньин кивнула:

— Я видела запись её истерики перед Пейсеном. Славное было зрелище.

Бессильная ярость сестры стала для неё лучшим развлечением за последнее время.

Вивиан невольно напряглась.

Резиденция Пейсена охранялась лучше любого стратегического объекта, но Мю Цзюньин ухитрилась раздобыть секретную запись прямо оттуда.

Истинные масштабы её влияния до сих пор оставались загадкой.

— Раз первая фаза готова, мы начнём переброску основных подразделений уже сегодня.

Мю Цзюньин слегка приподняла бокал:

— За успешное сотрудничество.

Вивиан молча поднялась и вышла.

Между Чёрным Скорпионом и Млечным Путём простиралось Море бурных рифов. Если перелёты к соседнему Юньхуэю и цивилизованному Инцюн не представляли особой сложности, то путь к Млечному Пути лежал через настоящий космический ад. Бесчисленные чёрные дыры, дрейфующие метеоритные поля и безжизненные каменные глыбы делали этот сектор смертельным лабиринтом. Даже бывалые пираты и контрабандисты предпочитали обходить Море бурных рифов стороной.

Однако Валентин владел уникальной навигационной картой. На ней были с ювелирной точностью проложены безопасные коридоры и указаны стабильные точки для пространственных прыжков. Для нынешнего тринадцатого века подобные технологии казались запредельными и невозможными.

Ведь эта карта была родом из далёкого шестнадцатого столетия.

Главным аргументом в пользу союза с Мю Цзюньин была вовсе не её красноречивость и уж точно не слепое доверие. Спасение грешников служило лишь удобным предлогом. Куда важнее было то, что они имели в рукаве козырь, гарантирующий выживание в случае провала.

Именно поэтому тайное обустройство опорных баз в самом сердце Моря бурных рифов не прекращалось ни на день. Три неприметных астероида стали идеальным укрытием.

Вивиан планировала использовать этот природный щит, чтобы заманить Легион Серебряного Орла в ловушку и заставить его увязнуть в изнурительной, безнадежной войне.

— Гейл, — Вивиан зажала пальцем наушник, продолжая быстро идти по коридору базы. — Да, тут шумно. Грешники празднуют кончину Теренса. Устроили настоящий карнавал.

На заднем плане раздался ленивый голос Валентина:

— Слышно даже отсюда. Бурное веселье.

— Ещё бы. Тебя, Гейл, здесь разве что на руках не носят. Стал настоящим кумиром для этих бедолаг. Каково это — примерить плащ народного заступника?

— Перестань, — беззлобно проворчал Гейл. — Тебе лишь бы подразнить.

Вивиан искренне рассмеялась. Только с ними она могла забыть о грузе ответственности и быть собой: смеяться без оглядки, сердиться или грустить, не прячась за маской сурового лидера.

— К слову, — посерьёзнела она. — У Мю Цзюньин явно есть шпион в ближайшем окружении Пейсена. Иначе запись истерики её сестрицы никогда бы до нас не дошла. Вот только кто этот крот?

— Она играет в свою игру и раскрывает далеко не все карты, — подтвердил Гейл.

Валентин хмыкнул:

— Тем интереснее. Эту её скрытность вполне можно обернуть нам на пользу.

Вивиан устало потёрла переносицу:

— Ладно, разберётесь. Когда планируете заняться Мю Цуйин?

— Зависит от настроения. Хотя... Чёрт, из-за этого осадного положения поющие фонтаны отключили, да ещё и Театр Инцюн закрыт. Какая досада.

Гейл хмыкнул:

— Так что наше настроение стремительно портится.

— А раз так, то, пожалуй, закроем этот вопрос уже сегодня ночью.

Вивиан закатила глаза:

— Ну конечно. Приятного «отпуска» на Кантелине. А мне пора возвращаться к делам. Задач столько, что хоть разорвись.

— Береги себя, — с лёгким, шутливым пафосом отозвался Гейл.

— Никакой искренности, одни слова, — фыркнула она, но в голосе сквозило тепло. — Заканчивайте там и возвращайтесь.

— Договорились.

— И... будьте осторожны. Особенно ты, Гейл.

— Прорвемся. Спасибо.

Экран погас. Вивиан убрала коммуникатор и направилась к сектору погрузки. Первая волна переселенцев уже готовилась к отправке. Хотя грешники привыкли выживать в любых условиях, первая очередь базы в Море бурных рифов была весьма аскетичной. Она должна была лично всё проконтролировать.

— Командующий! — к ней, запыхавшись, подбежал адъютант.

Пока Вивиан говорила с друзьями, офицер тактично держался на расстоянии, хотя обычно следовал за ней тенью, выполняя обязанности личного телохранителя.

— Что случилось? — спросила она.

— К вам посетитель. Требуется аудиенции.

Вивиан недовольно нахмурилась. Время поджимало, и тратить драгоценные минуты на пустые

разговоры со случайными визитёрами не хотелось.

— Кто именно?

— Говорит, ваш старый друг.

— Имя? — удивилась Вивиан.

— Ходжсон Уокер.

Вивиан замерла на мгновение, а затем резко развернулась и почти бегом бросилась к гостевым комнатам. Распахнув дверь приёмной, она увидела знакомый силуэт.

Ходжсон сильно осунулся и похудел. Он сидел, по привычке идеально прямо держа спину, но его голова была бессильно опущена.

Всем своим видом он напоминал брошенного, побитого пса — одинокого, несчастного и бесконечно уязвимого.

<http://bllate.org/book/19793/2000934>